

Отдельной проблемой помимо не исследованного уровня грамотности в сфере ИИ является отсутствие как таковой единой на уровне государства методики обучения этому виду грамотности. Этот вопрос находится в разработке, и по большей части можно сказать, что основы ИИ развиваются у человека во время обучения в университете в рамках отдельных предметов и интуитивно.

Литература

1. Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». <https://base.garant.ru/403015816/>. (дата обращения: 20.01.2025).

2. Deuze M., Beckett C. Imagination, Algorithms and News: Developing AI Literacy for Journalism // Digital Journalism. 2022. Vol. 10 №10. P. 1913–1918. <https://doi.org/10.1080/21670811.2022.2119152>.

3. Hornberger M., Bewersdorff A., Nerdel C. What do university students know about Artificial Intelligence? Development and validation of an AI literacy test // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2023. Vol. 5. <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2023.100165>.

Андрей Андреевич Носиков

Санкт-Петербургский государственный университет

a.nosikov@spbu.ru

DAO И КОММУНИКАЦИОННЫЙ КОНСЕНСУС: ВОЗМОЖНО ЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОУПРАВЛЕНИЕ В ЦИФРОВЫХ СРЕДАХ?

Анализируется коммуникативный потенциал децентрализованных автономных организаций (DAO) как инструмента политического соуправления в цифровых средах. Рассматриваются механизмы коммуникационного консенсуса, алгоритмического голосования и примеры существующих проектов. Оцениваются вызовы и возможности DAO в контексте цифровой демократии.

Ключевые слова: политический порядок, политическая коммуникация, СМИ, политическая власть, Центральная Азия.

Децентрализованные автономные организации (DAO) представляют собой инновационные формы цифрового управления, основанные на технологии блокчейн и смарт-контрактах, обеспечивающие автономность, прозрачность и устойчивость институциональных процессов [3].

Одним из наиболее известных примеров является проект Aragon, который предоставляет инфраструктуру для создания децентрализованных автономных организаций с возможностью голосования, финансового управления и разрешения споров. В политическом контексте DAO могли бы использоваться для управления локальными сообществами, пар-

тисипаторном бюджетировании или разработки нормативных инициатив через механизмы децентрализованных голосований. Например, городские DAO могут функционировать как платформы для цифрового участия, позволяя жителям голосовать за распределение общественных ресурсов или выдвигать инициативы, которые затем автоматически исполняются через смарт-контракты.

Еще один показательный кейс — Bitcoin DAO, который использует механизмы распределенного финансирования общественных благ через голосование с использованием криптоэкономических стимулов. В контексте политического соуправления подобные механизмы могли бы быть применены для финансирования гражданских инициатив, где пользователи распределяют средства на основе своих предпочтений, формируя коллективную повестку дня. Однако ключевой проблемой таких систем остается проблема достоверности идентификации, так как цифровые голоса могут быть подвержены манипуляциям через создание фальшивых аккаунтов.

Вопрос о возможности политического соуправления посредством DAO тесно связан с проблематикой коммуникационного консенсуса в цифровых средах, что требует анализа механизмов делиберативного взаимодействия, алгоритмического принятия решений и динамики распределенного управления [4]. В рамках теоретико-методологического осмысления данного феномена следует учитывать концепции цифровой демократии, сетевой теории власти и постклассических моделей политического участия, ориентированных на горизонтальные структуры управления.

Коммуникационный консенсус в цифровых средах обусловлен спецификой медиированных форм взаимодействия. В отличие от классических институтов демократического принятия решений, DAO функционируют в условиях отсутствия централизованной регуляторной инфраструктуры [1], что делает достижение консенсуса зависимым от конфигурации, уровня инклюзивности пользователей и устойчивости системы к манипулятивным стратегиям групп влияния [5]. Вопрос о том, в какой степени DAO способны выполнять функцию политического соуправления, предопределяется совокупностью факторов, включая алгоритмическую предсказуемость решений, механизмы предотвращения олигархизации и адаптивность к изменяющимся условиям цифрового взаимодействия.

Ключевыми вызовами внедрения DAO в политическое управление выступают проблемы легитимности, масштабируемости и устойчивости консенсусных процедур. Юридическая неопределенность правового статуса DAO в различных юрисдикциях ограничивает их институциональное признание в рамках традиционных политико-правовых систем. Технические ограничения и угроза кибератак представляют собой значимые барьеры для построения устойчивых механизмов политического соуправления [2]. Более того, существующие модели голосования, включая quadratic voting и conviction voting, требуют дальнейшей эмпирической апробации с точки зрения их эффективности в обеспечении инклюзивности и предотвращении когнитивных искажений, свойственных цифровым средам. Таким образом, перспективность DAO в качестве инструмента политического соуправления зависит от способности интегрировать механизмы коммуникационного консенсуса, обеспечивающие баланс между алгоритмическим управлением и человеческой делиберацией, а также от разработки институциональных и нормативных механизмов, способствующих их устойчивому функционированию в условиях цифровой трансформации общества.

Литература

1. Appel I., Grennan J. Control of decentralized autonomous organizations // AEA Papers and Proceedings: American Economic Association. 2023. Vol. 113. pp. 182–185.

2. Chohan U. W. The decentralized autonomous organization and governance issues // Decentralized Autonomous Organizations. Routledge, 2017. pp. 139–149.
3. DuPont Q. Experiments in algorithmic governance // Bitcoin and beyond. 2017. pp. 157–177.
4. Nabben K. Governance by algorithms, governance of algorithms: human-machine politics in decentralised autonomous organisations (DAOs) // puntOorg International Journal. 2023. Vol. 8. No 1. pp. 36–54.
5. Park H., Ureta I., Kim B. Trend Analysis of Decentralized Autonomous Organization Using Big Data Analytics // Inf. 2023. Vol. 14. pp. 326–343. DOI: 10.3390/info14060326.

Александр Игоревич Просьяник

Санкт-Петербургский государственный университет

st067480@student.spbu.ru

ДЕЛОВЫЕ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Рассматривается роль российских деловых СМИ в формировании транснационального политического пространства. Предлагаются способы их влияния на международное сотрудничество.

Ключевые слова: транснациональное политическое пространство, экономическая интеграция, деловые СМИ.

Увеличение центров мирового политического и экономического развития привело к крайней нестабильности структуры мирового порядка, постоянным флуктуациям в правилах и принципах мироустройства. В подобных условиях одной из важнейших задач для обеспечения национальной безопасности России становится углубление международного сотрудничества, формирование единого транснационального политического пространства.

Концептуализация политического пространства происходит через призму широкого спектра теорий. Тем не менее исследователи приходят к консенсусу относительно ряда его обязательных параметров — это интерсубъективность; отсутствие жесткой привязки к территории (особенно в условиях цифровизации); наличие субъектов, активно действующих в данном пространстве; наличие идентичности (необязательно сильной); возможность как одномерности, так и многомерности [3: 6]. Эти свойства присущи и транснациональному политическому пространству, границы которого могут охватывать несколько государств. Однако если политическое пространство страны часто образуется на основе общей идентичности, культурных факторов и рождается снизу, то образование транснационального политического пространства может быть результатом целенаправленного проектирования [1: 32], в основе которого лежат принципы взаимовыгодного сотрудничества. Базисом для такого объединения могут выступать разные интересы, но, пожалуй, одним из наиболее значимых сегодня становится экономический, что подтверждается основанием интеграционных объединений ЕАЭС, БРИКС. Для формирования партнерства странам-участникам необходимо поддерживать привлекательные условия для инвестиций, бизнеса, уровень экономического развития.